

Проективные методы в социологических исследованиях подростков

С.Н. Майорова-Щеглова,
профессор

Российского государственного гуманитарного университета,
доктор социологических наук

В социологических исследованиях подростки рассматриваются как специфический объект в силу их социального статуса и психологических особенностей возрастной группы.

Как отечественные, так и зарубежные исследователи отмечают, что подростковый возраст является периодом противоречий, притязаний на взрослость и признание, углубления самоанализа, развития самосознания, становления «Я», стремления к социальному и профессиональному самоопределению. Учёные настаивают, что именно стремление к новому, взрослому положению, выход за границы дозволенного дают подростку импульсы дальнейшего развития. Если взрослые при этом продолжают относиться к подростку как к ребёнку, в ответ возникают протест, негативизм, искажённые формы подросткового самоутверждения. Однако, не следует сбрасывать со счетов, что подростковый возраст является тем периодом, когда уже отчётливо выступает потребность в самовоспитании и ведётся активная работа над собой. Это возраст становления самостоятельности, формирования чувства собственного достоинства, выражающего потребность в равноправном соучастии в деятельности взрослых по отношению к подросткам. Однако, не следует сбрасывать со счетов, что подростковый возраст является тем периодом, когда уже отчётливо выступает потребность в самовоспитании и ведётся активная работа над собой. Подросток, с одной стороны, не может отказаться от своих притязаний а, с другой стороны, далеко не всегда видит свои слабости и ограниченность, которые нередко маскирует внешней независимостью и развязностью в поведении.

Эту специфику необходимо учесть при проведении диагностических процедур в рамках социологии детства¹. Между притязаниями и реальными возможностями есть ещё значительные расхождения, и даже противоречия, поэтому разработка и применение исследовательских методов требует особой тщательности.

Внутренняя специфика младших и старших подростковых групп

Проблемы, связанные с особенностями возраста, усугубляются дисбалансом «взрослых» потребностей, желаний, интересов и отсутствия адекватных возможностей.

Жизненный опыт младших подростков (11–13 лет) ещё небогат, представления о морально-этических ценностях чаще всего окончательно не определены.

¹ О социологии детства см. *Щеглова С.Н.* «Социология детства» как элективный курс. Опыт преподавания. // Социол.исслед. 2003. №6. С. 109–113.

ны. Старшие подростки (обычно считается 14–16 лет) сегодня уже представляют собой вполне сформированные личности, но всё же их ценности остаются достаточно гибкими, подвержены различным влияниям.

Чем старше дети, тем более подробную, детальную информации от них можно получить. Младшие подростки могут объяснить причины своего поведения. Дети постарше, 14–16 лет, уже могут оценить свои поступки и чувства, способны рассуждать, работать с абстрактными понятиями и оценивать действия своих ровесников и взрослых, но главное, прогнозировать личностную ситуацию. Маркетологи считают также, что им доступны группировка предлагаемых объектов по произвольным признакам и осознанное объяснение своего выбора².

Для младших респондентов важным считается при исследовании сделать так, чтобы его ход не внушал респондентам представления о «нужных», ожидаемых или неудобных, плохих вариантах ответов и не содержал прямых или косвенных подсказок, т.е. не был формирующим.

При проведении социологического исследования, в котором объектом выступают старшие подростки, необходимо учитывать большую ориентацию данной категории на мнение сверстников, нежели взрослых³.

Кто ещё может быть информантами об этой возрастной группе?

Для изучения проблем современного детства могут применяться и оп-

росы взрослых людей: родителей, учителей, работников внешкольной сферы, социальных работников и специалистов иных «помогающих» профессий. Цель проведения таких опросов состоит в получении дополнительной информации или в сравнении мнения детского и взрослого сообществ.

Располагают ли родители полной объективной информацией о потребностях и оценках детей? Некоторые социологи полагают, что дети и подростки скрывают от родителей всё, что только возможно. Беседуя с родителями подростков, по мнению этих исследователей, можно получить только недостоверную информацию или не получить её вовсе⁴. Мы считаем, что эта позиция неверна. Да, от родителей будет «закрыта» информация о самом детском сообществе. Информация, получаемая о внутренней субкультуре подростков от взрослых, часто бывает искажена. Так, например, родители обладают лишь частичной информацией о формах проведения досуга детей вне семейной сферы. Так, в одном из наших исследований выявлено, что 7% родителей были уверены, что в свободное время их дети ходят на свидания, а результаты анкетирования детей показали, что эта группа в четыре раза больше. В других случаях (например, на вопросы о распространённости физических наказаний в семьях) родители склонны преуменьшать широту и частоту таких действий. Но, как показывает наш опыт, родители информированы о состоянии здоровья подростков, их экономических и политических установках, о состоянии их учёбы и планах на будущее⁵.

² Гурджи И. Особенности проведения качественных исследований с детьми и подростками // Практический маркетинг, 2000, № 2. С. 1–6.

³ Подробнее см. Майорова-Щеглова С.Н. Общение детей: социологический анализ традиционных и инновационных форм // Мир психологии. 2015. №1. С. 94–101.

⁴ Гурджи И. Особенности проведения качественных исследований с детьми и подростками // Практический маркетинг. — № 2, 2000. — С. 3

⁵ Подробнее см. Майорова-Щеглова С.Н., Жирикова А.А. Как оценить эффективность летнего отдыха: методика изучения мнения родителей // Народное образование. №3. 2013. С. 80–86; Майорова-Щеглова С.Н. Колосова Е.А. Детей оценивают родители // Современная библиотека. № 10. 2014. С. 76–81.

Именно взрослые представители семей могут оценить предложения по введению платных программ и услуг в системе образования. На наш взгляд, оценка родителями уже предоставляемых платных услуг в системе образования более подробная и обдуманная, чем оценка только детей, т.к. в силу возраста они не могут оценить многие факторы и условия работы. Дети склонны полагаться на эмоциональные переживания, для них важнее сегодняшние события и общение со сверстниками. Тогда как взрослые принимают во внимание большее количество факторов, не всегда признаваемые детьми важными, например, безопасное и комфортное состояние ребёнка, его перспективное развитие.

Развитие государственной политики в интересах детей требует разработки специальных ориентиров деятельности и здесь также весьма полезным может стать мнение экспертов. Мы не исключаем возможности использования мнения взрослых, но чётко определяем тематические границы такого исследования и особенности этой целевой группы, которые учитываем при интерпретации полученных данных. Взрослые высказывают свои суждения о:

- Действия существующих стандартов обеспечения и защиты прав и интересов детей.
- Удовлетворённости профилактическим медицинским обслуживанием, причинах детского травматизма и смертности по возрастам.
- Насыщенности, безопасности инфраструктуры детства: рисках для жизни и здоровья ребёнка в детских организациях и учреждениях, непосредственно работающих с детьми.
- Уровне насилия над детьми вне своей сферы деятельности.
- Возможностях стимулирования потребности в будущем здоровом образе жизни.

Эксперты сообщают и обобщённые оценки об эффективности/неэффективности практических со-

циальных, экономических, политических, правовых, психолого-педагогических, медико-экологических и других мер в системе образования школьников.

Подчеркнём ещё раз, что в таких сложных исследованиях, где объектом выступают дети, опираться на мнения экспертов нужно с большой осторожностью. Следует, по видимому, различать экспертов-практиков (непосредственно работающих с детьми) и экспертов-управленцев (тех, кто работает со взрослыми). Например, в одном из исследований мы задавали специалистам вопрос «Готовы ли дети участвовать в общественно-полезной деятельности?». Так вот, по мнению многих экспертов-управленцев, дети готовы заниматься общественно-полезной деятельностью, но среди тех, кто постоянно работает с юными, лишь один (!) эксперт указал на это. Представители двух этих групп компетентны в своём круге проблем.

Поправочный коэффициент при анализе исследователем должен быть сделан с учётом их ролевой позиции (социализаторов) и гендерного видения мира (на самом деле, женского, т.к. именно этого пола абсолютное большинство специалистов, занимающихся сегодня детьми).

С другой стороны, получение такой информации крайне важно, так как позволяет составить социальный портрет взрослых, окружающих ребёнка, и, получить косвенные данные, описывающие характер взаимоотношений между взрослым и детским мирами. Один из таких методов — «20 определений ребёнка». Исследователь, реализуя данную методику, обращается к взрослым с просьбой дать разнообразные определения «обычного ребёнка», «хорошего и плохого ребёнка», мальчика и девочки. Опыт проведения такого исследования показывает, что в определениях преобладает образ ребёнка как пассивного объекта, изменяющегося под воздейст-

вием взрослых. Основные характеристики ребёнка-девочки при этом: добрая, весёлая, трудолюбивая; а мальчика: смелый, друг, любознательный.

Проблема искренности подростков

Результаты, полученные исследователями, показывают, что дети могут быть отнесены к группе респондентов, которые обладают низким уровнем искренности, он составляет около 68%. Такие выводы сделаны на основе реализации измерительных методик искренности опрашиваемых при исследованиях людей разных возрастов, при сравнении факторов пола, культурных и этнических различий.

Каковы причины и мотивы неискренности детей? Пол Экман, профессиональный психолог Калифорнийского университета, посвятил теме неискренности детей специальные исследования⁶. По его мнению, выделяются следующие мотивы неискренности, лжи детей:

- избегание наказания;
- стремление добыть нечто, чего иначе не получишь;
- защита друзей от неприятностей;
- самозащита или защита другого человека;
- стремление завоевать признание и обрести интерес со стороны окружающих;
- желание не создавать неловкую ситуацию;
- избегание стыда;
- охрана личной жизни, защита своей приватности;
- стремление доказать своё превосходство над тем, в чьих руках власть.

В той или иной мере при ответах детей на вопросы могут проявиться все указанные мотивы лжи. Но в младшем возрасте вероятно будет преобладать провоцирующее влияние различных соблазнов, в том

числе и похвала взрослых, место в рейтинге учеников — превосходство над другими. А значит, возрастает возможность получения искажённых, приукрашенных ответов на те вопросы, где возможно такое преимущество перед одноклассниками и поощрение со стороны учителя, родителей и социолога-исследователя за хороший, правильный ответ.

Возрастание значимости сообщества ровесников в подростковом возрасте приводит к тому, что одним из главных источников недоверия информации становится не собственно ложь, а умолчание правды о своих друзьях. Таким способом подростки пытаются защитить сверстников от неприятностей и завоевать их признательность.

Выводы, представленные П. Экманом, сделаны им на основе его собственных наблюдений за детьми и крупнейшего исследования лжи, жульничества и воровства детей, проведённого в 1928 г. Хью Хартшорном и Марком Мэйем. 11 тыс. детей ставились в 32 различные ситуации, в которых они могли повести себя нечестно. В ряде подобных ситуаций самих детей использовали как «провокаторов». Весь комплекс исследовательских этапов являлся широким социальным экспериментом. По данным этого исследования, первоначально схитрили 44%, но затем 20% из них нашли в себе силы сознаться в этом. Исследователи констатировали снижение числа неискренних детей по мере взросления, однако отмечали повышение изощённости лжи, т.е. дети «учились лгать». Тех, кто часто лжёт, по оценкам американских исследователей, примерно 5%. Этическая сторона этого эксперимента остаётся проблемной (не случайно, никто из учёных подобных экспериментов больше не повторяли), однако данные его нужно учитывать.

Многие исследователи, изучающие мнения и представления детей

⁶ Экман П. Почему дети лгут? М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 20–25.

и подростков (и психологи, и социологи), отмечают высокую степень неискренности в ответах данной категории, ссылаясь при этом на особенности возраста. Наш опыт: у различных групп российских подростков наблюдается разный уровень искренности. Особенно добросовестно относятся к заполнению анкет сельские школьники, что связано с особенностями их воспитания и социализации. Подростки из больших городов и 14–15-летние наиболее склонны давать неполную, усечённую и искажённую информацию. Значительная часть отбракованных анкет заполняются именно ими.

Следует отметить, что на степень искренности респондентов подросткового возраста может влиять и сама тема опроса, и метод, применяемый при сборе эмпирических данных.

Важные процедурные вопросы

Ориентация подростков на мнение референтной группы сверстников приводит к необходимости индивидуальной работы с каждым опрашиваемым или к созданию необходимых условий, в которых респонденту будет предоставлена возможность анонимно ответить на вопрос, не советуясь с ровесниками и не опираясь на их мнение.

Процедурно необходимо предварительное пояснение целей исследования, а также указания на анонимность опроса и отсутствие «правильных» или «неправильных» ответов на вопросы исследователя. Исследователь должен позаботиться о том, чтобы подросток-респондент чувствовал себя уверенно. Даже для письменного опроса важно выбрать правильное место и время: например, в школьном классном кабинете, во время учебных занятий возможны те же ассоциации с проверкой и экзаменом, лучше пригласить ребят для подобного исследо-

вания вечером или в выходные дни в актовом зале.

Прежде всего необходимо определить, понимают ли респонденты все термины и понятия, используемые в анкетах и опросниках и совпадает ли их толкование с толкованием исследователя. Полезно проводить для уточнения этого момента пробное исследование на небольшой группе. Важно также правильно выбрать тему опроса, поскольку некоторые темы могут смущать детей или вызывать у них нежелание обсуждать, например, свои личные предпочтения в выборе будущего супруга. Чтобы получить достоверную информацию по «закрытым» темам, можно употреблять подростковый жаргон, показать, что исследователь посвящён в тайны исследуемых, проявить свой интерес к тому, что их волнует.

Вопросы желательно формулировать в личностной форме с обращением на «ты». Когда в анкету включаются вопросы с обращением «Вы», некоторые дети полагают, что их спрашивают вообще о всех ребятах этого возраста и о себе лично не рассказывают.

Подросток скорее скажет правду близкому по возрасту, чем взрослому. Поэтому желательно, чтобы опрос проводил либо ровесник респондента, либо новый для подростков взрослый.

Исследование не должно длиться долго. По окончании нужно обязательно поблагодарить респондентов за помощь и потраченное время. Ни в коем случае нельзя давать оценочных суждений, касающихся мнения и ответов подростков.

Какие темы и проблемы изучать?

Обращает на себя внимание быстрое приспособление детского сознания и поведения к изменениям социальной среды, например, принятие подростковой средой идей прав ребёнка, распространение «компью-

терной картины мира». Динамичность изменения сознания подростков — особенность данной социально-демографической группы, подтверждающаяся исследованиями последних лет.

Существуют различные точки зрения и теории, описывающие особенности подросткового возраста. Многие исследователи рассматривают его как фактор риска в смысле развития девиантного поведения. Основание для такого подхода лежит в психологических особенностях данного возраста, который является кризисным в отношении всех аспектов взросления: биологического, психологического, психосоциального. Физиологическое развитие организма вынуждает подростка психологически приспосабливаться к динамике отношений в референтной группе сверстников, изменениям в статусно-ролевых позициях.

Этим и объясняется тот факт, что довольно часто темами исследований этой группы становятся ненормативное, отклоняющееся поведение, в том числе с проявлением агрессии. Как отмечает В.С. Журавлев, «агрессия как социальный феномен, сегодня становится одним из факторов социализации, позволяющих личности в полной мере усваивать ценности и образцы поведения, необходимые для её успешного функционирования в рамках современного российского общества»⁷.

Включая в поле исследования общественно-политическую проблематику (реформы, общественный строй, права, обязанности), необходимо убедиться, что данные понятия знакомы детям, а это означает, не просто, изучались ли данные понятия на занятиях по предметам школьной программы, но и точно узнать, встречаются ли они в детском сегменте Интернета, в письмах, разговорах самих детей.

Понять ребёнка

Интерпретация результатов исследований, в которых участвовали подростки, является одним из трудных вопросов для исследователя. Причиной этого служит позиция социолога, стремящегося истолковать полученные данные, исходя из собственного взрослого опыта и понимания исследователя общества и подросткового мира. В итоге подобная интерпретация часто не соответствует действительности, неосознанно искажается. Избежать этого противоречия полностью не удаётся, но есть два приёма, используемые нами на практике, которые позволят сократить этот разрыв. Первый: неясные для исследователя высказывания можно попросить тут же подкрепить отношением самого подростка. Второй приём — обращение к «экспертам» из среды обследуемых или молодёжи чуть более старшего возраста (разница — не более двух лет). Данные приёмы помогут избежать двусмысленностей в толкованиях тех или иных явлений.

Мы в нашей практике сталкивались много раз с употреблением детьми общеизвестных слов в необычном смысле. «*Нравится ли тебе администрация города?*» Слово «администрация» понимается детьми не как орган муниципальной власти, а как конкретное здание. Вопрос: «*Что тебя раздражает в рекламе?*» — остался в ряде случаев без ответа, младшие школьники восприняли это слово только в значении физического воздействия — раздражения кожи, они писали, что раздражение бывает на шоколад, клубнику и т.п. «*Как часто ты разговариваешь с мамой о важных для тебя вещах?*». Вещи для большинства подростков — это предметы, надо разъяснять точнее — «о событиях, проблемах, людях».

⁷ Журавлев В.С. Почему агрессивны подростки? // Социс, № 2, 2001. С. 136.

Выбираем метод исследования

Привычная для взрослых ситуация очной беседы-интервью на определённую тему может связываться у ребёнка с неким экзаменом, проверкой и будет сопровождаться боязнью дать неправильный ответ. Подобное положение неприемлемо, так как ведёт к подсознательному или сознательному сокрытию респондентом необходимой информации.

Работая с подростками, по мнению социологов, можно использовать прямые вопросы, требующие определённого уровня воображения, однако этим респондентам проще выразить своё мнение с помощью специальных методик. В отличие от работы со взрослыми респондентами, с детьми и подростками мы рекомендуем применять проективные методики, которые воспринимаются юными респондентами как творческие и игровые занятия. Возможности и преимущества этих методов представлены

в табл. 1. Несмотря на то, что подростки в возрасте 14–16 лет считают себя достаточно взрослыми людьми и могут адекватно отвечать на прямые вопросы, им также доставляет большее удовольствие участие в непростой исследовательской деятельности.

Что такое проективные методы?

Слово «проекция» происходит от латинского «projectio» — выбрасывание вперёд. Личность с помощью специальных приёмов исследователя как бы «проецируется» на экран через стимульный материал. В основе проективных методик лежит концепция К. Юнга о возможности вызывать у человека в результате косвенных воздействий, в том числе и в вербальной (словесной) форме, спонтанную реакцию, отражающую значимые для человека, но не всегда осознаваемые им области поведения и переживаний⁸.

Таблица 1

Оценка надёжности проективных методов для исследования подростков

Достоинства применения проективных методик	Недостатки применения проективных методик
Получение более индивидуализированных данных	Трудоёмкостью процедур их проведения и обработки, т.к. часто требуется индивидуальная работа с каждым респондентом
Более глубинная интерпретация данных	Подверженность результатов искажению под влиянием субъективного мнения исследователя о современных подростках
Выход на причины тех или иных процессов	Зависимость интерпретации от опыта и знания экспериментатора; некоторые из них могут пренебречь новыми, необычными, нетрадиционными данными
Возможность проникновения в трудно объективируемые, ускользающие при использовании традиционных методов скрытые или плохо осознаваемые в силу возраста мотивы и установки личности	

⁸ Солодникова И.В. Проективные методики // В сборнике: Тезаурус социологии Тощенко Ж.Т., Гришина Е.А., Левичева В.Ф., Кученкова А.В. Под редакцией Ж.Т. Тощенко; Редакционная коллегия: Е.А. Гришина, В. Ф. Левичева, А.В. Кученкова (ученый секретарь). Москва, 2013. С. 153–157.

При использовании подобных методик в социологии исследователи делают акцент на выделении не личного, а социального контекста, а также применяют их для изучения норм, стереотипов, новообразований социального поведения людей.

Применение проективных методик с использованием картинок или фотографий позволяет получить более достоверную информацию, т.к. не концентрирует внимание респондентов на гипотезах, заранее заложенных в ответы на закрытые вопросы и минимизирует влияние взрослого-исследователя. К тому же, что немаловажно, дети и подростки более охотно будут участвовать в таких исследованиях.

Ещё один существенный момент состоит в том, что нередко респондент пользуется иной системой понятий, нежели исследователь. Конкретные объекты, к которым можно отнести понятие, у каждого из индивидов могут не совпадать. Иначе говоря, выявляются очевидные недостатки, присущие количественным методам социологических исследований. Речь идёт об исследовании, например, стереотипов, ценностей, социальных идентификаций, норм и отклонений в поведении, глубоко затрагивающих аффективный уровень респондента, или таких тем и «закрытых» взаимоотношений, как отношения подростка в семье, школе и в среде ровесников.

«Методы проективные — совокупность исследовательских процедур, позволяющих получать научно обоснованные данные о тех установках или мотивах, информация о которых при применении прямых исследовательских процедур подвергается определённым искажениям. Данные искажения могут носить со стороны респондентов как осознанный, так и неосознанный характер»⁹. Проективные методики создают экспериментальные ситуации, допускающие множествен-

ность возможных интерпретаций при восприятии её испытуемыми. В них используются неопределённые, неоднозначные стимулы, которые испытуемый должен конструировать, развивать, дополнять, интерпретировать. Эти стимулы приобретают смысл в связи с личностным значением, придаваемым им обследуемыми подростками.

Одним из эффективных методов является метод символического пространства.

Как использовать метод символического пространства?

По классификации проективных методик метод символического пространства принадлежит как к конструктивным методам — создание из оформленных деталей осмысленного целого, так и к импрессивным — предпочтение одних стимулов (как наиболее желательных) другим (см. табл. 2).

Процедура состоит в том, что респондентам предоставляется выбор невербального стимульного материала, которым они могут манипулировать (перекладывать, выставлять в ряд, складывать в группы по своему усмотрению). Обычно респондентам предлагается проранжировать объекты на картинках по критериям, например, качества, распространённости, престижности и др. Такой приём может выявить подгруппы, по разным причинам связанные между собой. Опрос каждого респондента должен проводиться строго индивидуально, по возможности в нейтральной обстановке, в отсутствие родителей, учителей в комнате.

Стимульным материалом метода является комплект фотографий, обработанных компьютерными средствами для обеспечения сопоставимости по техническим характеристикам (единый размер, контраст-

Таблица 2

Классификация проективных методов

Название группы методов	Суть процедуры и приёмов проведения	Примеры
Конститутивные	Структурирование, оформление стимулов, придание им смысла	Тест Роршаха
Конструктивные	Создание из оформленных деталей осмысленного целого	Тест мира
Интерпретативные	Истолкование какого-либо события, ситуации	Метод псевдофактуальных вопросов, метод коллизий, дидактических историй, метод интерпретации картин
Катартические	Осуществление игровой деятельности в специально организованных условиях	Психодрама, ролевые игры
Экспрессивные	Рисование на свободную или заданную тему	«Дом-дерево-человек»
Импрессивные	Предпочтение одних стимулов (как наиболее желательных) другим	Метод символического Пространства
Аддитивные	Завершение предложения, рассказа, истории	Метод неоконченных Предложений

ность, цветовая гамма). Комплект фотографий формируется по итогам многократного отбора из предварительных заготовок, с обратной стороны они нумеруются. Источником фотографий могут выступать доступные журналы (например, «Здоровье школьника»), в котором множество качественных иллюстраций посвящено взаимоотношениям родителей с подростками, учителей с учениками, а также отношениям между подростками. Можно попробовать найти фото из Интернета с сайтов, посвящённых психологии отношений родителей с детьми подросткового возраста или ориентированных на подростков (например, сайт детско-юношеского агентства ЮНПРЕСС).

Главное условие при формировании стимульного материала: значение предлагаемых респонденту образов может трактоваться разными способами.

Методика реализуется индивидуально, в помещении с минимумом отвлекающих объектов, в достаточно высоком темпе. Для проведения

исследования по методу символического пространства необходима хорошо освещённая поверхность, на которой могут быть разложены все предлагаемые фотографии.

Процедура опроса выглядит следующим образом. Произвольно разложенные на столе фотографии предлагается разложить на «кучки», обращая внимание на действия изображённых на фотографиях людей и поясняя свои действия. Раскладывание картинок на стопки можно представить как ответы на вопросы социолога. Основным назначением метода является получение качественной информации — реакции на то или иное явление, его оценки. Сама процедура исследования позволяет зафиксировать комментарий респондентов к манипуляциям с изображениями, словесную оценку изображений, возможные мотивы своих решений. Количественная информация представляется в виде различных таблиц выборов. Анализ результатов проводится исследователем после опроса всей группы и количественной обработки данных.

Применение метода позволяет выявить скрытые реакции и оценки, а также изучить некоторые сложные темы, которые с трудом поддаются словесному описанию, например, новые явления в отдельных нормах повседневного поведения подростков и для выяснения представлений подростков о видах и источниках символического насилия.

Изучить эти две темы традиционными количественными методами представляется крайне сложным, поскольку возникает проблема описания изучаемого явления доступным юному респонденту языком. Использование же в качестве инструмента исследования фотографий, иллюстрирующих различные ситуации применения символического насилия, норм-отклонений, решает эту проблему. Также применение проективной методики позволяет выявить скрытые оценки подростками и ответить ещё на ряд вопросов:

1. Как часто подростки сталкиваются с подобными явлениями?
2. Какие наиболее неприятны для них?
3. Какой источник подобных явлений в представлении подростков является наиболее распространённым?
4. Какова общая поведенческая реакция подростков на данные явления?

Как изучать проблемы символического и прямого насилия?

Поясним на примере, какие данные можно получить с помощью метода.

Прежде всего, тема добавила условия по подбору фотографий. При отборе каждого изображения использовался ряд критериев:

1. На фотографии должен быть изображён тот или иной вид действия, квалифицируемый как символическое насилие (по основным признакам, выделенным в качестве значимых: целью действия является по-

давление или принуждение, навязывание своей точки зрения; физическое насилие отсутствует, но; действие нарушает свободу выбора объекта насилия).

2. На фотографии должны присутствовать (или чётко подразумеваться) как объект, так и субъект насилия.

3. Объектом символического насилия на фото должен выступать подросток, причём подбирались изображения и мальчиков, так и девочек.

4. В соответствии с авторской задумкой были представлены в равных долях источники (субъекты) символического насилия из всех трёх выделенных сфер — семья, школа, круг сверстников.

5. Действие, изображённое на картинке, должно осуществляться в обычной и понятной для подростков обстановке (городской/сельской), относиться к современности.

Таким образом, отбирались преимущественно часто встречающиеся, стандартные для нашего времени, города и жизни среднестатистического подростка ситуации. К сожалению, в журнале мы не можем разместить сами фотографии в качестве иллюстраций, поэтому опишем некоторые из них: ситуация сдачи строгого экзамена индивидуально; отец ругается на подростка-сына; буллинг в школе группа подростков игнорирует одного, собравшись в кучку, смеётся над ним.

Предлагалось разложить все изображения на 2 «кучки». Удобство метода для сбора количественной информации заключается в том, что данные представлены в виде различных таблиц. В то же время основным назначением метода является получение качественной информации — реакции на то или иное явление, его оценки. Сама процедура исследования позволяет зафиксировать комментарии респондентов, словесную оценку изображений и, что очень важно, возможные мотивы своих решений.

Какие выводы об оценке символического насилия были сделаны из проведённого проективным методом исследования?

В нашем исследовании мы применили понятие «символическое насилие» для обозначения действий (единовременных или повторяющихся), не связанных с применением физической силы, часто неосознаваемых, направленных в данном случае на подростка, и имеющих целью навязать ему свою точку зрения, ограничить свободу выбора или заставить действовать определённым образом. Выделили для себя несколько видов данного насилия — социализационное, педагогическое, а также имеющее целью поддержание авторитета и унижение объекта насилия равного возраста. Акцент именно на таких видах символического насилия объясняется тем, что они присутствуют в трёх основных сферах взаимоотношений современных московских школьников, являющихся объектом нашего исследования, — речь о взаимоотношениях в семье, школе и в кругу сверстников.

Инструмент: комплект из 15 чёрно-белых фотографий, стандартизированных по размеру, на каждой из которых изображён тот или иной вид символического насилия. 5 фотографий иллюстрируют отношения подростка в семье (с родителями), 5 — в школе (с учителями) и 5 — в кругу сверстников. Пронумерованные фотографии были в произвольном порядке, и при предъявлении респондентам на принадлежность изображения к той или иной сфере отношений внимание не акцентировалось. Данное распределение фотографий учитывалось при анализе результатов исследования.

Предстояло разложить картинки 5 раз — в соответствии с пятью вопросами:

1. Как ты считаешь, на каких фотографиях изображено насилие?

В одну «кучку» предлагалось разложить картинки, относящиеся к насилию, в другую — не относящиеся. Номера картинок из первой стопки фиксировались исследователем в таблице (см. табл. 3).

2. С какими из ситуаций, изображённых на картинках, ты лично сталкивался в жизни?

Картинки разделялись на стопки: те ситуации, с которыми сталкивался, и те, с которыми не сталкивался респондент лично. Фиксировались также номера картинок из первой «кучки».

3. На каких фото изображены часто встречающиеся ситуации? (Стопки «часто», «редко»).

4. Какие из ситуаций, изображённых на картинках, вызывают у тебя неприязнь, т.е. очень тебе не нравятся? («Вызывают неприязнь», «Не вызывают неприязни»).

5. Какие из ситуаций, изображённых на фото, вызвали бы у тебя желание не подчиниться, а на какие ты реагировал бы спокойно (принимал как обычные, само собой разумеющиеся и правильные действия)? («Неподчинение», «Спокойная реакция, принятие, подчинение»).

Использование проективной методики символического пространства позволило выявить, какие виды и источники символического насилия в представлении подростков наиболее распространены в их повседневных взаимоотношениях в рамках выделенных сфер, а также — какие из них вызывают у респондентов наибольшую неприязнь (табл. 3).

Важным итогом работы является решение с помощью применения проективной методики одной из поставленных нами задач — выяснения, что подростки понимают под насилием. Трактовка данного понятия, как показало исследование, во многом отличается у взрослых и подростков: подростки считают насилием применение физической силы для нанесения ущерба (также физического). Такие же виды действий, которые мы объединили в понятие «символического насилия», боль-

Таблица 3

Сводная таблица положительных ответов — количество респондентов, ответивших утвердительно относительно ситуаций, изображённых на картинках (в процентах от максимально возможного числа выборов)

Утверждения исследуемых	№ фото														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1. Считают насилием	21	43	21	43	29	21	36	36	14	21	29	14	4	14	57
2. Лично сталкивались	21	0	43	21	29	64	57	36	21	7	50	29	36	36	36
3. Часто встречаются	57	14	57	29	29	57	43	43	36	7	43	50	4	43	36
4. Испытывают неприязнь к ситуации	0	57	21	14	12	14	0	36	14	21	0	21	4	0	50
5. Не подчиняются в аналогичной ситуации	43	93	100	79	93	96	79	96	64	71	79	100	86	50	100

шинство респондентов насилием не считает, однако и подчиняться таким действиям не хочет. Респонденты не считают насилие приоритетом в их отношениях с окружающими и не чувствуют себя жертвами насилия со стороны большинства людей из круга их общения.

Наиболее распространённым и неприемлемым видом символического насилия в представлении опрошенных является насилие, цель которого интерпретировалась как унижение того, на кого оно направлено. Интересным являлся факт, что по комментариям, наиболее распространёнными источниками та-

кого насилия в представлении московских школьников являются мать и женщины-учителя. Но проявлять агрессию, не подчиняться подростки склонны прежде всего в ответ на действия своих ровесников, одноклассников, приятелей в сети Интернет (табл. 4).

Изучение норм повседневного общения в подростковой среде

Нормы повседневного поведения в современной России нельзя считать жёсткими; они, в зависимости

Таблица 4

Общее количество положительных ответов по источникам символического насилия — количество респондентов, ответивших положительно при выборе трёх групп картинок, иллюстрирующих взаимоотношения подростков в трёх сферах: семья, школа, круг сверстников. В каждой из трёх сфер источниками насилия являются соответственно: родители, учителя, сверстники (в процентах от максимально возможного числа выборов)

Утверждения исследуемых	Источник насилия		
	родители	учителя	сверстники
Считают насилием	27%	29%	25%
Лично сталкивались	34%	37%	26%
Распространены	39%	43%	28%
Подростки испытывают неприязнь к ситуации	24%	3%	25%
Подростки не подчиняются в аналогичной ситуации	86%	66%	94%

от сообщества, ситуации и различных внешних обстоятельств, могут считаться нормами поведения, а могут расцениваться как их нарушение. Если при обычных опросах фактологическая информация, сообщаемая респондентами, совпадает с действительной в 80–90% случаев, то при изучении девиантного поведения — лишь в 40–50% случаев. Исследователи считают, что в лучшем случае 10–15% интервью содержат погрешности¹⁰.

Социальные нормы, регулирующие повседневное поведение подростков, ещё не окончательно закрепились в их сознании, поэтому чаще всего подростки руководствуются своими представлениями о нормах, что зачастую приводит к неадекватным оценкам ими собственного поведения (с точки зрения норм и девиаций) и, соответственно, повышению количества девиаций. Обычно в исследованиях, посвящённых подростковым нарушениям, используются в основном количественные методы, направленные на выяснение распространённости того или иного негативного патологического явления (наркомании, насилия и др.) в подростковой среде. Однако, нормативное поведение включает более широкий спектр действий и представлений.

Для изучения норм повседневного поведения нами были отобраны 20 изображений, среди них и юноши в макияже и в юбке; фотографии группировки скинхедов; девушек, распивающих пиво из бутылок на улице, и др.

Отличие в процедуре заключалось в том, что предлагалось разложить 20 выбранных изображений на 3 «кучки» (третья необходима для варианта затруднения с ответом). Пять вопросов в этом случае были сформулированы следующим образом.

1. Как ты считаешь, поведение, изображённое на картинках, соответствует нормам?

В одну «стопку» предлагалось разложить картинки, изображающие поведение, соответствующее нормам, в другую — не соответствующее. Если какую-то фотографию респондент затруднялся положить в соответствующую «кучку», её откладывали в третью стопку и в ответе фиксировалось затруднение.

2. Ты бы поступил(а) так, как изображено на картинке?

3. Часто ли подростки, твои ровесники поступают так, как изображено на картинках?

4. Одобряешь ли ты лично поведение, изображённое на картинках?

5. Как ты считаешь, поведение, изображённое на картинках, правильное или нет?

Реакция на картинки част проявлялась крайне эмоционально — в виде ехидных комментариев, смеха, иногда — вопроса. Если какие-то картинки не были понятны, то подростку объяснялся смысл изображения, а также напоминалось о необходимости обращать внимание на поведение людей на картинке, а не на множество странностей (например, в одежде), которые присутствуют на отобранных фотографиях. Большинство подростков практически без колебаний раскладывали картинки на 2 стопки, что может говорить о высоком уровне сформированности их установок в восприятии норм и отклонений в поведении окружающих, в оценке этого поведения. При этом большинство изображений они отнесли к негативным, то есть не соответствующим нормам, неправильным и осуждаемым. Можно сделать вывод, что подростки осознают рост пограничных форм поведения в нашем обществе. Выявлена также интересная особенность: в большинстве случаев под-

¹⁰ Позднякова М.Е. Методолого-методические особенности исследований девиантного поведения // Доклад на международной конференции «Методолого-методические проблемы эмпирического исследования девиантного поведения» (апрель 2004). <http://2001.isras.ru/Publications/deviant/2004icdeviance.htm>

ростки относили картинки к часто встречающимся формам поведения, но нормам, по их мнению, они не соответствуют. При этом большое количество совпадений можно отметить сопоставляя ответы на первый, четвёртый и пятый вопрос: если картинка попадала в стопку норм, то в большинстве случаев респондент сам одобрял изображённое на ней поведение и считает его возможным для себя.

Необходимо отметить различия в ответах в зависимости от пола респондентов. Юноши более определённые в своих решениях, затруднений с сортировкой картинок у них практически не было. Также они, в отличие от одноклассниц, одобрили большее количество форм поведения, изображённых на предложенных фотографиях, хотя общая для всех тенденция к неодобрению сохраняется и в ответах юношей. Можно сказать, что девушки настроены менее толерантно к проявлениям, на их взгляд, негативных отклонений от норм. Но следует заметить, что указанные различия в основном связаны с содержанием картинок, в том числе часто ответы зависели от того, кто был изображён на фото. Например, изображение компьютерного игрока (геймера на молодёжном сленге), бурно реагирующего на свою победу, отнесено большинством девушек к неправильному поведению, причём они пояснили, что такое поведение свойственно мальчишкам, а для девочек вряд ли приемлемо.

Использованный в исследовании метод имеет перспективы применения в самых различных вариантах, для различных целей, проблем и категорий опрашиваемых школьников.

Литература по качественным, проективным методам

1. *Готтлиб А.С.* Введение в социологическое исследование: Качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики: Учебное пособие. Самара: Самарский университет, 2002.
2. *Гурджи И.* Особенности проведения качественных исследований с детьми и подростками // Практический маркетинг, № 2, 2000. С. 1–6.
3. Качественные методы. Полевые социологические исследования / *И. Штейнберг, Т. Шанин, Е. Ковалёв, А. Левинсон*; под ред. И. Штейнберга. — СПб.: Алетейя, 2009. — 352 с. — (Серия «Качественные методы в социальных исследованиях»).
4. *Лагун А.Е.* Невербальное поведение к методике использования в социологической исследовании // Социол.исслед. 2004. № 2. С. 115–123.
5. *Майорова-Щеглова С.Н.* Метод символического пространства // В сборнике: Тезаурус социологии Тощенко Ж.Т., Гришина Е.А., Левичева В.Ф., Кученкова А.В. Под редакцией Ж.Т. Тощенко; Редакционная коллегия: Е.А. Гришина, В.Ф. Левичева, А.В. Кученкова (учёный секретарь). Москва, 2013. С. 78–80.
6. *Романов П., Ярская-Смирнова Е.* Методы прикладных социальных исследований. — М.: Издательство Вариант, ЦСПГИ, НОрт Медиа, 2008. 216 с.
7. *Савинская О.Б.* Субъективность в качественном исследовании: новые подходы // Социологические исследования. 2007. № 10. С. 122–131.
8. *Семькина Е.Ю., Рыжова В.К.* Невербальное общение и восприятие его школьниками // Социс, № 12, 2001. С. 116–122.
9. *Солодникова И.В.* Проективные методики // // В сборнике: Тезаурус социологии Тощенко Ж.Т., Гришина Е.А., Левичева В.Ф., Кученкова А.В. Под редакцией Ж.Т. Тощенко; Редакционная коллегия: Е.А. Гришина, В.Ф. Левичева, А.В. Кученкова (учёный

- секретарь). Москва, 2013. С. 153–157.
10. Стросс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / Пер. с англ. и посл. Т.С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
  11. Щеглова С.Н. Как изучать детство. Социологические методы исследования современных детей и современного детства. М.: Юнпресс, 2000.

Электронные ресурсы

1. Даудрих Н. Психосемантические методы в исследованиях бренда // Энциклопедия маркетинга, // www.marketing.spb.ru/lib-comm/brand/psychosem.htm
2. Мацковский М.С. Методы проективные // www.ecsocman.edu.ru/db/msg/54738.html
3. Позднякова М.Е. Методолого-методические особенности исследований девиантного поведения // Доклад на международной конференции «Методолого-методические проблемы эмпирического исследования девиантного поведения» (апрель 2004) // <http://2001.isras.ru/Publications/deviant/2004icdeviance.htm>

Специальная литература по проблемам неискренности детей и подростков

1. Майорова-Щеглова С.Н. Проблема искренности респондентов // В сборнике: Тезаурус социологии Тощенко Ж.Т., Гришина Е.А., Левичева В.Ф., Кученкова А.В. Под редакцией Ж.Т. Тощенко; Редакционная коллегия: Е.А. Гришина, В.Ф. Левичева, А.В. Кученкова (учёный секретарь). Москва, 2013. С. 80–82.
2. Мягков А.Ю. Экспериментальные стратегии диагностики и измерения неискренности респондентов. Соц.исслед. 2003. № 2.
3. Мягков А.Ю. Всегда ли респонденты говорят правду? Мета-анализ зарубежных источников // Социол. исслед. 2008. № 9.
4. Мягков А.Ю. Искренность респондентов в чувствительных опросах: Методы диагностики и стимулирования. Иваново: ИГЭУ, 2007.
5. Эжман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2010. 304 с.